

...Высококласный летчик-инструктор, он подготовил к ведению боевых действий в горной местности с посадками на высокогорные площадки до 3000 метров 18 летчиков».

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ «СУМАСШЕДШЕГО ФАНАТИКА»

31 января 2000 года в составе группы вертолетов Ми-8 и Ми-24 подполковник И. Родобольский вылетел в район населенного пункта Харсеной в Аргунском ущелье. Задача — найти группу спецназа, которая была высажена там еще 28 января парой вертолетов, ведомых Героем Советского Союза Николаем Майдановым. По данным разведки, в районе Харсеной находилось несколько баз боевиков. Но координаты высадки спецназа оказались ошибочными. Связь с группой с того дня прервалась.

События нарастали по драматическому сценарию. 29 января командир 325-го отдельного транспортно-боевого вертолетного полка полковник Н. Майданов вновь вылетел в тот район парой Ми-8 на предельно малой высоте. На одном из предгорных участков находился снайпер, который явно ждал появления винтокрылых машин. Его единственный выстрел оказался смертельным для Героя Советского Союза Николая Майданова. Легендарный летчик армейской авиации только в небе Афганистана выполнил 1250 боевых вылетов. Военное счастье долго сопутствовало офицеру, который не раз приходил на помощь десантникам и спецназовцам в самых безнадежных ситуациях. Теперь Ми-8 приземлялся с бездыханным телом командира.

31 января 2000 года полет группы вертолетов, в составе которой находился экипаж Родобольского, складывался, казалось, удач-

но. На связь с вертолетчиками вышли те самые спецназовцы, которые передали: «Ребята, мы бьемся в окружении!» и обозначили свое местонахождение ракетой. «Мы прошли над этим местом, системой GPS сняли координаты, — рассказывает Игорь Олегович. — Там было редколесье. Выполнить посадку невозможно, поскольку расстояние между деревьями около десяти метров. В то же время хорошо простреливалось пространство. Решили на лебедках поднимать спецназовцев, среди которых были раненые. В каждом Ми-8 находились по четыре спасателя. Старшим среди них был начальник парашютно-десантной подготовки и поисково-спасательной службы авиации Северо-Кавказского военного округа подполковник Александр Жуков».

Ошибку допустили экипажи Ми-24, которые ушли на высоту более двух тысяч метров вроде как с целью лучшего обзора местности. Внезапно по двум вертолетам Ми-8 из стрелкового оружия начали долбить боевики, предельно сблизившись при этом с группой спецназа. Таким образом, огневая мощь Ми-24 оказалась бесполезной. И тогда подполковник И. Родобольский принимает, по его выражению, правильное решение «сумасшедшего фанатика».

— С моего борта лебедку еще не опустили. Я решил прикрыть Ми-8 огнем, — говорит Игорь Олегович. — На высоте 25 метров и на малой скорости, почти в режиме висения, мой вертолет стал ходить по кругу и расстреливать бандитов. Огонь вели борттехник с носового пулемета, спасатели и мой летчик-штурман из автоматов. Мы не давали боевикам вести прицельную стрельбу по вертолетам и уничтожить спецназовцев, которых поднимали на лебедках. Но одновременно сами превратились в живую мишень, вызвав огонь на себя. Один из офицеров крикнул мне: «Командир, мы сей-